

После второго дня второго месяца в залах дворца царила непривычная тишина. Все молодые люди, которые в ту ночь вошли во дворец, увидели лицо императрицы, и их сердца наполнились тревогой, но вместе с тем тайной надеждой заслужить её благосклонность. Однако сама императрица будто не заметила произошедшего, продолжая как обычно посещать двор и заниматься государственными делами.

В городе Линчжоу слава князя Чжунчжоу распространялась всё шире. Он был единственным представителем клана Ань, получившим титул князя в новой династии, а также двоюродным братом покойного императора Вэня. В своё время его активно поддерживали как нового императора, но он сам категорически отказался от престола, вместо этого настоятельно рекомендовав сделать императрицей бывшую супругу императора — И Цинхуань.

Именно его скромность успокоила чиновников клана Ань.

Однако на этот раз в городе говорили о другом — о том, что он собирается жениться. Все говорили, что его будущая супруга обладает чарующей улыбкой, способной пленить любого. Поэтому ещё до свадьбы князь Чжунчжоу уже будто бы стал подкаблучником.

Слухи распространялись как лесной пожар, и вскоре все поверили в их правдивость, даже обитатели Дворца Ишуй слышали их отчётливо.

С приходом весны в саду Дворца Ишуй, окружённом пышной зеленью, установили качели. Это место, где деревья росли густо, было идеальным для отдыха в летнюю жару. Ань Ян, почувствовавшая себя лучше после болезни, сидела на качелях и слушала слуг, рассказывающие забавные истории из внешнего мира.

Разговоры так или иначе сводились к событиям второго дня второго месяца. Однако Ань Ян услышала и кое-что новое: в новой династии Чжоу было множество военачальников, а некоторые чиновники из старого государства Чу, обиженные, ушли в изгнание, а другие погибли от рук мятежников. В результате не осталось ни одного подходящего кандидата на пост канцлера.

Кто-то упомянул князя Чжунчжоу, и на следующий день Ань Ян, испугавшись, закрылась дома, сославшись на болезнь. Эта «болезнь» длилась целых три месяца.

На самом деле, это был не князь Чжунчжоу, кто «выздоровел», а Ань Ян, которую пригласила погулять подруга. Естественно, она не смогла устоять и поспешила «выздороветь», чтобы выйти из дома.

По логике, канцлер был главой всех чиновников, а Ань Мобай был всего лишь молодым князем, не имевшим особых заслуг, и ему не стоило занимать эту должность. Однако его поступок закрыл рты всем недовольным и обеспечил ему безопасность.

Ань Ян покачивалась на качелях, держась за верёвки. После той ночи второго дня второго месяца она больше не видела И Цинхуань. Прошло полмесяца, и красные пятна на её теле исчезли. Вроде бы выздоровев, она, казалось, должна была навестить императрицу.

Это помогло бы укрепить их отношения как матери и дочери. Она не надеялась на любовь, но хотя бы на отсутствие неприязни. Получить хороший удел и уехать из дворца было бы куда лучше, чем оставаться здесь, ощущая себя скованной.

Те, кого император не любил, обычно заканчивали плохо.

Она посидела немного, лёгкий ветерок играл её юбкой. Тонкий звук донёлся от ворот дворца. Она высунула голову, чтобы посмотреть, и увидела, как несколько человек стремительно вошли, шагая с решительным видом.

Впереди шла управляющая из свиты императрицы. Ань Ян поднялась с качелей и вежливо сказала:

— Управляющая Цинь, что привело вас сюда?

Цинь Хуай, увидев принцессу на качелях, заметила, что та выглядит здоровой и бодрой. В последнее время Ань Ян была самым сложным пациентом для придворных врачей, а недавний приступ аллергии заставил всех медиков метаться вокруг неё, а императрицу — провести несколько напряжённых дней.

— Я пришла по приказу её величества, чтобы передать вам кое-что.

Она подошла ближе и протянула нефритовую табличку с выгравированным иероглифом «И».

Ань Ян взяла табличку, осмотрела её и спросила с недоумением:

— Управляющая Цинь, для чего это нужно?

— В пределах императорского города эта табличка даёт вам свободный проход. Никто не посмеет вас остановить.

— Значит, я могу выходить из дворца?

— Да, но вам нужно будет переодеться в мужскую одежду и взять с собой охрану.

Ань Ян кивнула, переполненная радостью, и согласилась со всеми условиями. Вспомнив о недавних событиях, она посмотрела на траву под ногами, пнула её носком туфли, а её уши слегка покраснели. В её глазах появилось ожидание, и она осторожно спросила:

— Управляющая Цинь, могу ли я пойти в Чертог Юнь?

Цинь Хуай не поняла, но, заметив покрасневшие уши Ань Ян, догадалась и улыбнулась:

— Конечно, можете. Если вы пойдёте, её величество будет очень рада. Вы уже обошли все дворцы, почему же не посетили Чертог Юнь?

Если раньше горели только уши, то теперь и щёки покраснели. Ань Ян прикоснулась к своему лицу, украдкой взглянув на стоящих вокруг слуг. Она гуляла по внутренним покоям, но откуда императрица знала об этом? Наверное, эти люди всё рассказывали.

Но нет, она ходила одна, и никто не мог знать.

Размышляя об этом, она вдруг почувствовала тяжесть у ног. Опустив взгляд, она вспомнила, что рядом с ней был Тангао. Если кто и мог выдать её секреты, то только он. Этот Тангао словно был послан императрицей, чтобы следить за ней, и от него невозможно было избавиться.

Она взяла Тангао на руки, ухватив его за белые уши, и её напряжение немного рассеялось. Она улыбнулась Цинь Хуай:

— Благодарю вас, управляющая Цинь. Я пойду сегодня. Сообщите мне, когда её величество будет свободна, чтобы я не помешала ей заниматься государственными делами.

Перед ней стояла вежливая и воспитанная девушка, хотя она и похудела по сравнению с прошлым. Её глаза были ясными, а поведение — спокойным, без прежней жестокости. Для Цинь Хуай это было хорошим знаком.

Она снова почувствовала, что слишком много думает. Дела маленькой принцессы были самым важным для императрицы. Жестокость и доброта — это просто разные способы поведения. Если принцесса добра, то императрица будет более суровой, ведь один из них должен защищать другого.

Как и в старом государстве Чу, когда принцесса была жестокой, она хотела внушить страх, чтобы чиновники не смели её недооценивать. Тогда ходили слухи, что император Вэнь собирается отстранить императрицу и захватить власть, и весь дворец был в панике.

Императрица не обращала на это внимания, но принцесса всегда находила способ устранить угрозу до того, как она становилась серьёзной. Со временем люди начали говорить, что она жестока, как и император Вэнь.

Теперь их роли поменялись. И Циньхуань подавила мятеж, отвоевала город Линчжоу у врагов и стала грозным генералом, о котором говорили как о демоне на поле боя. А Ань Ян, выздоровев, стала мягкой, как ягнёнок.

Цинь Хуай тихо вздохнула, поклонилась и мягко сказала:

— Я понимаю. Обычно её величество свободна в полдень, вы можете прийти тогда.

Девушка растерянно кивнула, её лицо сияло, как белый фарфор, в самом расцвете юности. Цинь Хуай собиралась уйти, но вспомнила городские слухи и предупредила:

— Маленькая принцесса, вам лучше держаться подальше от князя Чжунчжоу.

— Почему? Девятый дядя немного эксцентричен, но, несмотря на разницу в возрасте, он хороший друг.

Девушка держала Тангао, и яркий весенний свет озарял её, создавая лёгкий ореол. Она явно не понимала, зачем Цинь Хуай делает такое предупреждение.

Цинь Хуай подумала, что человек, потерявший память, становится как ребёнок, забывая о любви и привязанностях. Она начала понимать, как тяжело было императрице. Эти туманные намёки показывали, что они находились на разных волнах.

Она тщательно подбирала слова:

— Если это просто дружба, то всё в порядке. Мне нужно идти.

Девушка снова села на качели, Тангао устроился у неё на коленях, лапкой трогая нефритовую табличку. Она была безупречно белой и гладкой на ощупь. Он потер её несколько раз, пока его хозяйка бормотала:

— Управляющая Цинь, это странно, вы говорите как-то уклончиво.

Ань Ян послушно отправилась в Чертог Юнь в полдень, но кто-то опередил её, попросив

императрицу о встрече.

Внутри дворца императрица просматривала донесения, доставленные Хо Лином. Она перелистывала страницы, её лицо было серьёзным, а ясные глаза сверкали холодным светом. Вокруг неё витала ледяная аура.

— На севере реки Цзян...

— Сестра, север Цзян — не главная проблема. Старое государство Чу — вот что важно. Никто не знает, как обстоят дела с болезнью Ань Ян, но старые чиновники Чу, изгнанные в Линчжоу, утверждают, что вы намеренно стреляли в неё, чтобы убить и занять трон. Эти слухи распространяются каждый день в новых вариациях.

Императрица медленно провела пальцами по остывшей чашке чая, долго молчала, затем подняла глаза и посмотрела на встревоженный взгляд Хо Лина:

— Я... действительно сделала это намеренно. Как она одна могла противостоять жизням сотен тысяч людей? Никто не обвиняет меня напрасно.

— Эти слова можно говорить только мне. Если Ань Ян услышит, она возненавидит тебя ещё больше.

Хо Лин, видя её безразличие, почувствовал разочарование и продолжил:

— Сестра, я знаю, что Ань Ян выздоровела. Почему бы не назначить её на должность? Если старые чиновники Чу начнут бунтовать, это сразу станет ясно, и ты избавишься от многих проблем.

— Хо Лин, этот вопрос больше не обсуждается. Я поручу Армии Шэньцэ внимательно следить за ситуацией. Тебе не нужно отвлекаться. Правая гвардия пока остаётся на месте. С Ань Ян я уже всё уладила.

Авторское примечание:

Нечего сказать.

Разослал все подарки, но, кажется, пропустил одного. Не могу найти в компьютере, маленький любимчик, можете напомнить.

<http://bllate.org/book/16208/1454767>